

V. Нѣсколько словъ о хозяйствѣ въ казенныхъ лѣсахъ и о томъ, какія мѣры могли-бы способствовать его улучшенію въ будущемъ.

Сообщеніе, прочитанное на 7-мъ лѣсохозяйственномъ съѣздѣ въ Казани 10 августа 1889 года ¹⁾.

Въ капитальномъ трудѣ «Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи отъ начала Государства до настоящаго времени», составленномъ Н. В. Пономаревымъ, на стр. 161, со ссылкой на соответственные статьи закона, сказано слѣдующее: «Еще до учрежденія въ 1843 году Лѣснаго Департамента казенные лѣса находились въ главномъ завѣдываніи Министра Государственныхъ Имуществъ, на котораго были возложены слѣдующія обязанности: а) привести въ совершенство мѣстное управленіе лѣсами; б) наблюдать, чтобы учрежденія по лѣсной части были соответственны положенію губерній и областей; в) стараться вообще, чтобы эта отрасль богатства учреждена была на соответствующихъ правилахъ хозяйства, приносила прибыль казнѣ безъ отягощенія и потери пользы государственныхъ».

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 50 лѣтъ, а между тѣмъ мы, чины М. Г. И., при полномъ уваженіи къ трудамъ нашихъ предшественниковъ не можемъ не сказать, что задача законодателя, постановленная при учрежденіи Министерства его первому Министру, была бы выполнена до конца нашими предшественниками и нами даже по настоящее время.

Оно и понятно. Идеаль, къ которому мы стремимся, при обширности лѣсовъ въ Россіи, будетъ долго еще недостижимымъ. Онъ будетъ недостижимъ въ силу прогресса каждаго живаго дѣла. То, что прежде считалось совершеннымъ, съ теченіемъ времени, измѣняя свои формы, отдаляло конечную цѣль нашихъ желаній.

Но все это не должно смущать насъ и ослаблять нашей энергіи къ достиженію намѣченной цѣли, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ за собою не одинъ десятокъ лѣтъ опыта, а каждый опытъ даже съ отрицательнымъ результатомъ, можетъ научить насъ многому.

Чтобы быть однако справедливымъ скажу кратко: съ тѣхъ поръ сдѣлано такъ много къ упорядоченію нашего лѣснаго хозяйства, что

¹⁾ Изъ №№ 89 и 91 Русскаго Лѣсопромышленника 1889 г.—и отдѣльной брошюры, того же изданія, просмотрѣнной авторомъ. Ред.

одно перечисленіе всего сдѣланнаго въ этотъ долгій промежутокъ времени заняло-бы много страницъ.

Интересующихся успѣхами нашего лѣснаго хозяйства я отсылаю къ подлинному источнику - книгѣ г. Пономарева и къ обзору дѣятельности М—ва Г. И., изданному по приказанію г. Министра ко дню 50 лѣтняго юбилея М—ва.

Въ своемъ сегодняшнемъ сообщеніи гг. членамъ съѣзда, повторяю, я не стану касаться прошлой исторіи казеннаго лѣснаго хозяйства: это завело-бы меня слишкомъ далеко. Я ограничусь краткимъ описаніемъ существующаго, указавъ въ нѣсколькихъ словахъ на то, что можетъ быть сдѣлано теперь-же къ его улучшенію при новыхъ, рекомендуемыхъ мною, приемахъ хозяйства. Разумѣется я буду имѣть ту же конечную цѣль, которая была выражена законодателемъ и указана мною въ началѣ настоящаго сообщенія.

Казенныя лѣса весьма обширны. Въ одной Европейской Россіи, не считая лѣсовъ Царства Польскаго и Кавказа, болѣе 100 милліоновъ десятинъ. Условія эксплуатаціи такой обширной площади лѣса, уже вслѣдствіе разнообразія его по породамъ, топографическому положенію, почвѣ, климату, а также и нахожденію лѣса вдали или вблизи отъ центровъ потребленія, на столько сложны и разнообразны, что заявленія мои измѣнить существующія формы казеннаго лѣснаго хозяйства могутъ быть приняты нѣкоторыми за дерзость, за желаніе такъ сказать «объять необъятное»... Заявленія эти могутъ показаться многимъ можетъ быть даже смѣшными и неумѣстными, но какъ бы не были слабы попытки мои къ разъясненію того, что слѣдовало-бы измѣнить для пользы самаго дѣла въ нашемъ лѣсномъ хозяйствѣ, меня ободряетъ мысль, что все, что я ни скажу теперь, будетъ выслушано вами терпѣливо и внимательно, а критическое и снисходительное отношеніе ваше къ моимъ заявленіямъ поможетъ намъ всѣмъ, присутствующимъ здѣсь на съѣздѣ, скорѣе разобраться въ этомъ сложномъ дѣлѣ и найти подходящий и правильный выходъ на настоящій путь.

Начну съ нашего лѣсоустройства.

Въ настоящее время всѣ лѣсоустроительныя работы въ обширныхъ казенныхъ лѣсахъ рассчитаны на эксплуатацію для сбыта лѣса на главные рынки, мѣстнымъ же потребностямъ крестьянскаго населенія въ лѣсномъ матеріалѣ во всѣхъ проектахъ устройства казенныхъ дачъ отводятся весьма скромная доля. Это особенно бросается въ глаза если обратить вниманіе на губерніи, обильныя лѣсомъ, напримѣръ Вятскую, которая хотя и велика, но въ то же время и густо заселена крестьянами. Вотъ на эту то слабую сторону нашихъ лѣсоустроителей я и

обращаю вниманіе гг. членовъ съѣзда. Кромѣ того наше лѣсоустройство страдаетъ другимъ весьма крупнымъ недостаткомъ. Все оно рассчитано на возвращеніе крупныхъ сортиментовъ лѣснаго товара, оно слишкомъ обще: объектомъ для его масштаба служить цѣлая дача, а такое генеральное устройство—скажу прямо совершенно не примѣнимо для цѣлей мѣстнаго рынка, требующаго матеріалъ по мелочамъ и при томъ мало похожій на тотъ, который идетъ на главный рынокъ. Такое положеніе вещей происходитъ отъ многихъ неблагоприятныхъ условій, въ которыя поставлено вообще казенное лѣсное хозяйство. Тутъ играютъ роль и громадная величина лѣсничествъ, и недостатокъ хорошей стражи и, наконецъ, бумажно-канцелярскій строй всего казеннаго хозяйства. На это не разъ уже указывалось въ печати и объ этомъ велись длинныя разсужденія на всѣхъ предшествовавшихъ всероссійскихъ съѣздахъ. Если припомните, господа, вопросъ о томъ «что мѣшаетъ нашему лѣсничему быть хозяиномъ?» былъ поставленъ еще 20 лѣтъ тому назадъ нашимъ лѣснымъ обществомъ. Всѣ мы чувствуемъ ненормальность настоящей дѣятельности казеннаго лѣсничаго, всѣ мы ищемъ выхода изъ заколдованнаго круга... Ищемъ—и не находимъ!...

Да господа: Das ist eine alte Geschichte,....

О дѣятельности казеннаго лѣсничаго и, что въ ней нужно взмѣнить, я буду говорить еще не разъ въ своемъ докладѣ, а теперь укажу лишь на то: куда и почему именно слѣдовало-бы для развитія казеннаго лѣснаго хозяйства направить всѣ силы нашей лѣсной интеллигенціи.

По мнѣнію моему, нашъ внутренний рынокъ съ расчетомъ на массу потребителей—крестьянъ долженъ быть принятъ за главный базисъ казеннаго лѣснаго хозяйства. И если всѣ усилія лѣсной администраціи прежде всего будутъ направлены къ удовлетворенію требованій этого рынка,—а необходимость этого я постараюсь доказать въ послѣдующей части своего доклада,—то отъ этого мы, представители казеннаго хозяйства, ни сколько не потеряемъ, а напротивъ выиграемъ.

Несомнѣнный успѣхъ новаго дѣла осязательно покажетъ намъ, что и всѣ дальнѣйшія мѣропріятія наши должны быть направлены, главнымъ образомъ, къ указанной цѣли. Вѣдь страна наша—крестьянское царство, вѣдь $\frac{9}{10}$ ея сельскіе жители и лѣсъ имъ необходимѣе, чѣмъ горожанамъ!... Всмотримся, въ самомъ дѣлѣ, поближе въ бытъ нашего крестьянина. Живетъ онъ въ избѣ, построенной изъ лѣсу, отапливается дровами. Ему нужны и вѣнникъ для бани и плетень для огорожи. Запасная ось и оглобля всего имѣются у хорошаго мужика. При постройкѣ службъ ему нельзя обойтись безъ кольевъ, слегъ и жердей; его обувь сплетена изъ лыкъ или бересты. Упомянувъ о берестѣ,

кстати ужь будетъ сказать, что весь деготь и почти вся смола, идущія для смазки телѣгъ и при выдѣлкѣ кожъ, добываются у насъ не заводскимъ способомъ, а тѣми-же крестьянами. Весной и лѣтомъ идетъ заготовка необходимыхъ матеріаловъ, а осенью и зимой добываются указанные уже продукты сухой перегонки. Зимой крестьянину нужны дровни и сани, а съ весны борона, соха и телѣга. Чашки, плоски, весь домашній скарбъ и весь сельско-хозяйственный инвентарь его, какъ видите, все это изъ дерева. Случился пожаръ—заводись всѣмъ опять. А какъ велики убытки отъ пожаровъ и подсчитать трудно. Наши изслѣдователи, напр. Королевъ и др., опредѣляютъ, что Россія теряетъ ежегодно отъ сельскихъ пожаровъ не менѣе 60 милліоновъ рублей. И горитъ, вѣдь опять таки, все лѣсъ да сомома!

При существующей системѣ отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ, при выдачѣ лѣсорубочныхъ билетовъ только самимъ лѣсничимъ, чтобы получить, напр., билетъ, положимъ на сажень валежныхъ дровъ или на десятокъ бревенъ изъ бурелома—крестьянину надо ѣхать къ лѣсничему, часто за десятки верстъ. Слѣдовательно къ таксовой стоимости сажени дровъ или десятка бревенъ надо присчитать проѣздъ и потерянное время, какъ прямой убытокъ покупателя. Конечно лѣсничій можетъ выдавать билеты и во время разъѣздовъ по лѣсничеству (такъ многіе и дѣлаютъ), но если сравнить число лицъ, нуждающихся въ лѣсѣ съ числомъ получившихъ билеты, то является отношеніе, прямо говорящее за то, что можетъ быть только тысячная часть, не смотря на спросъ, удовлетворяется лѣснымъ матеріаломъ изъ первыхъ рукъ прямо отъ лѣсничаго. Вся остальная масса населенія или живетъ краденнымъ лѣсомъ, или—гдѣ надворъ строгъ—получаетъ его изъ вторыхъ и третьихъ рукъ отъ лицъ, разрабатывающихъ дѣлянки и лѣсосѣки.

Случается и такъ, что мѣстный спросъ на лѣсъ и вовсе не можетъ быть удовлетворенъ по незначенію лѣсоустроителемъ такихъ сортиментовъ къ отпуску, нужда въ которыхъ не была принята во вниманіе, опять таки скажу, вслѣдствіе иныхъ задачъ нашего лѣсоустройства, рассчитаннаго, главнымъ образомъ, на сбытъ матеріаловъ на вышніе, за предѣлы лѣсничества, рынки. А между тѣмъ живымъ доказательствомъ громадной потребности нашего сельскаго населенія въ лѣсномъ матеріалѣ служатъ быстрое изчезновеніе милліоновъ десятинъ лѣсныхъ надѣловъ, отданныхъ по владѣннымъ записямъ государственнымъ крестьянамъ. Конечно не все изъ этихъ надѣловъ пошло на мѣстныя надобности: масса лѣса ушла на крупные лѣсные рынки, была сплавлена по рѣкамъ, увезена гужемъ и по желѣзнымъ дорогамъ, но уже самый фактъ быстрого оскуднѣнія крестьянскихъ лѣсовъ въ теченіе

менѣ двухъ десятковъ лѣтъ ¹⁾ говорить за то, что потребность нашихъ внутреннихъ лѣсныхъ рынковъ громадна и что теперь именно, съ изданіемъ новаго лѣсоохранительнаго закона, ограничившаго свободное пользованіе частными лѣсами, задачи государственнаго хозяйства должны быть направлены на удовлетвореніе этихъ насущныхъ потребностей населенія. И только за удовлетвореніемъ мѣстнаго населенія мы вправѣ остающіеся избытки матеріала обращать на иные лѣсные рынки для удовлетворенія многихъ другихъ такъ-же неотложныхъ надобностей страны въ лѣсѣ.

Слава Богу въ Россіи лѣсовъ еще много. Казна — самый крупный собственникъ лѣса — отпускаетъ теперь едва 3 милліона кубическихъ сажень древесины, тогда какъ весь возможный ежегодный приростъ отъ ея лѣсовъ можно считать по меньшей мѣрѣ въ десять разъ больше настоящаго отпуска. Хотя главная масса нашихъ лѣсовъ расположена на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи въ мѣстностяхъ малонаселенныхъ и малодоступныхъ для эксплуатаціи, но и центральная Россія съ ея западными восточными и сѣверными окраинами, связанная отъ центра къ периферіи желѣзными дорогами и имѣющая водяные пути, на столько еще богата лѣсомъ, что настоящіе ничтожные отпуска его на продажу казною, при нѣкоторомъ упорядоченіи желѣзно-дорожныхъ тарифовъ и водяныхъ путей, могутъ быть значительно подняты для блага населенія и для полнаго удовлетворенія страны въ лѣсномъ матеріалѣ, нужномъ ей для обстройки селъ и городовъ и развитія ея фабричной и заводской промышленности, а такъ-же для постройки желѣзныхъ дорогъ, рѣчныхъ судовъ и тому подобнаго.

Не смотря на такія богатства Россіи, у насъ не рѣдки факты, гдѣ мѣстная нужда въ лѣсѣ, при тѣхъ бытовыхъ условіяхъ, въ которыя поставленъ русскій крестьянинъ, на столько велика, что мы можемъ указать на много случаевъ переселеній крестьянъ, вызванныхъ между прочимъ и этою причиною. Унадокъ многихъ нашихъ лѣсныхъ кустарныхъ промысловъ прямо зависитъ отъ мѣстнаго оскудѣнія въ лѣсномъ матеріалѣ. Часто случается такъ что, когда одинъ уѣздъ одной и той же губерніи еще не испытываетъ нужды въ лѣсѣ, сосѣдній съ нимъ уже страдаетъ отъ безлѣсія, испытывая всѣ тягости зимы въ особенности если случится недородъ соломы, отопленіе которою (кстати сказать) все болѣе и болѣе входитъ въ обычай не только нашихъ селеній, но

¹⁾ Помѣщичьи крестьяне при устройствѣ ихъ быта, за малыми исключеніями, лѣсовъ не получили вовсе.

и многихъ городовъ центральной Россіи. Вотъ тутъ то облегченіе способовъ передвиженія лѣса сухимъ путемъ и водою могло бы оказывать гораздо большую пользу странѣ и цѣлой массой населенія, чѣмъ всѣ тѣ широкія мѣры, какія принимаются у насъ теперь для развитія потребленія мало еще знакомаго намъ минеральнаго топлива, не говоря уже о томъ, что зимнее время заняло бы тысячи свободныхъ рукъ, остающихся теперь безъ дѣла. Мы знаемъ, что когда благодатный югъ даритъ насъ урожаемъ, то десятки тысячъ рабочихъ стремятся туда на жатву изъ центральныхъ губерній. Для жатвы лѣса время самое удобное зима. Въ это время благодаря санному пути вывозка лѣса возможна изъ самыхъ глухихъ трупобъ, народъ возвратился зимой съ отхожихъ промысловъ и въ разработкѣ лѣса (если лѣса вблизи) находятъ дома же здоровое занятіе, дающее ему подсобныя средства къ тѣмъ, которыя онъ привлекаетъ отъ сельскаго хозяйства. Но бываетъ и иначе: народъ зимою не знаетъ за что принятыя, чтобы не остаться безъ хлѣба. Для примѣра я укажу на два почти сосѣдніе уѣзда Орловской губерніи: уѣздъ Карачевскій лѣсной и уѣздъ Елецкій — безлѣсный. Наступаетъ зима. Крестьяне Карачевского уѣзда готовятся къ разработкѣ лѣса, Елецкаго же — не зная чѣмъ занять свободное зимнее время — плетутъ кружева.

Въ Карачевскомъ уѣздѣ кубическая саж. еловыхъ дровъ стоятъ по казенной таксѣ рубль, въ Ельцѣ дрова продаются на вѣсъ, и пудъ ихъ стоитъ 12—15 к. Между тѣмъ разстояніе отъ Карачева до Ельца, кругомъ черезъ Орель по желѣзной дорогѣ, не боѣе 300 верстъ; продать дрова дешевле 10 коп. за пудъ въ Ельцѣ нельзя, т. к. жел. дорога за провозъ возьметъ не менѣе 7 коп. съ пуда. И понятно, что въ Елецкомъ уѣздѣ идутъ на топлива не дорогія дрова, а солома, навозъ и лузга въ прямой ущербъ кормилицѣ землѣ и сельскому хозяйству. Возьмите хотя бы нынѣшній тяжелый годъ. Общій недородъ, въ особенности въ центральной Россіи: дорогой хлѣбъ и дорогая солома и здоровый рабочий, плетущій кружева для добычи насущнаго куска хлѣба. Нормально ли это?... Мѣсто его конечно не за клюшвами, а въ лѣсу съ топоромъ, пилою или въ качествѣ возчика на лѣсную пристань. Примѣръ другой. Курско-Орловское Управление Г. И., устроившее съ конца прошлаго года складъ казенныхъ дровъ для продажи частнымъ лицамъ въ Курскѣ, доставляетъ эти дрова изъ дачи, расположенной въ Орловской губ., при чемъ платитъ съ вагона — версты по Орловско-Витебской жел. дорогѣ (178 в.) 6 коп., по Московско-Курской до городской вѣтки гор. Курска (144 вер.) — 12 коп. и по вѣткѣ къ Курску (6 вер.) — 50 коп. съ вагона — версты.

Такимъ образомъ за одинъ и тотъ же грузъ приходится уплачивать, смотря по требованію дороги то дешево, то непомерно дорого; а такъ какъ за эти же дрова необходимо еще платить за провозъ по частной Жуково-Авулицкой желѣзной дорогѣ за 50 верстъ по 12 коп., да за нагрузку на Жуковскѣ 1 руб. 50 коп. то $\frac{2}{3}$ стоимости дровъ въ Курскѣ (21 руб. куб. саж. на товарной городской станціи) приходится отдавать желѣзнымъ дорогамъ.

Конечно подобныя высокія тарифы сильно тормозятъ развитіе лѣсной промышленности (а у насъ что ни дорога, то свой особенный тарифъ), не говоря уже о нецѣлесообразности высокыхъ тарифовъ для такихъ дешевыхъ и громоздкихъ грузовъ, какъ дрова и лѣсъ вообще.

Скорѣйшее упорядоченіе нашихъ желѣзно-дорожныхъ тарифныхъ ставокъ съ уменьшеніемъ ихъ до возможнаго minimum'a и введеніе дифференціальныхъ тарифовъ прямаго сообщенія—вотъ мѣры, которыя должны быть поставлены на первомъ планѣ для развитія нашей внутренней торговли лѣсомъ и распространенія района его сбыта. Необходимо при этомъ удешевить и передвиженіе рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ, введя для нихъ 4-й классъ. Удешевленіе тарифовъ было бы выгодно и для самихъ желѣзныхъ дорогъ при отсутствіи главнаго груза—хлѣба, какъ напр., въ наступающемъ году.

Существенную поддержку населенію въ особенности теперь могло бы оказать и вѣдомство государственныхъ имуществъ, продавая лѣсъ въ кредитъ. Сбытъ лѣса и доходъ казны возрали бы. Крестьянинъ вѣдь человекъ осѣдлый и у государства повсюду всегда есть возможность получить слѣдующее съ неисправнаго должника. Да, наконецъ, въ законѣ въ VIII т. (уставъ лѣсной) существуетъ особая спеціальная статья 280-я, разрѣшающая государственнымъ крестьянамъ пользоваться кредитомъ при покупкѣ лѣса въ казнѣ на сумму до 25 рублей въ теченіи года за ручательствомъ цѣлаго общества. Распространеніе этой статьи на всѣхъ крестьянъ, а не на однихъ только государственныхъ, уничтоженіе круговой поруки общества (причина, по которой 280 ст. остается мертвою буквою), съ оставленіемъ взаимнаго ручательства лишь для лицъ, пользующихся кредитомъ, наконецъ предоставленіе возможности кредитоваться нѣсколько разъ въ теченіи года всѣмъ крестьянамъ, лишь бы предшествовавшіе платежи были ими оправданы, въ значительной степени содѣйствовало бы развитію мелкой лѣсной промышленности и подняло бы благосостояніе сельскаго населенія, которому дана была бы возможность получать лѣсъ изъ первыхъ рукъ и, за удовлетвореніемъ своихъ нуждъ въ лѣсномъ матеріалѣ, сбывать уже излишки на продажу непосредственно потреби-

телю—горожанину. Помимо прямого увеличенія доходовъ казны отъ продажи лѣса, платежныя силы населенія, вслѣдствіе явившихся заработковъ въ лѣсу, вообще увеличились бы, а это прямо отразилось бы на болѣе исправномъ поступленіи платежей и другихъ сборовъ, которые лежать на крестьяннѣхъ.

Кредитъ въ такой формѣ (за круговой порукой артели) возможенъ не только для указаннаго случая, но онъ могъ бы быть примѣнимъ и для болѣе крупныхъ заготовщиковъ крестьянъ, занимающихся сплавомъ лѣса на низовые рынки. По мнѣнію моему, возможно было бы при ручательствѣ артелей допускать сплавъ заготавлиаемаго ими въ казенныхъ дачахъ лѣса съ уплатою денегъ при продажѣ его на рынкѣ, обезпечивъ слѣдующее казнѣ платежи круговой порукой артели и положеніемъ запрещенія на лѣса до продажи его, о чемъ и вписывать въ сплавные билеты, указывая въ нихъ и размѣръ суммы, подлежащей вносу въ казначейство.

Въ правильно организованной артели каждый артельщикъ возьметъ лѣсу столько, сколько въ состояніи его выработать, а лѣсъ—товаръ совсѣмъ уже не то, что лѣсъ сырой—матеріалъ на мѣстѣ въ дачѣ. Цѣнность товара будетъ на столько выше сыраго матеріала, на сколько потрачено заготовщикомъ труда и времени на его раздѣлку и доставку къ рынку.

Если допустить даже отдѣльные случаи неисправности артельщиковъ въ расплатѣ по даннымъ имъ отсрочкамъ въ платежахъ, то случаи эти будутъ рѣдки, а тѣ выгоды, которыя приобрѣтетъ казна—выгоды прямыя и косвенныя—съ избыткомъ покроютъ единичные недочеты отдѣльныхъ лицъ и артелей, пользующихся кредитомъ.

Самый крупный лѣсной рынокъ на Волгѣ—Козмодемьянскій, получающій, массу лѣснаго матеріала изъ частныхъ лѣсныхъ дачъ Костромской губ. по рр. Унжѣ и Ветлугѣ, ведетъ дѣло (по крайней мѣрѣ вель еще не такъ давно) на взаимномъ довѣрїи между владѣльцами лѣсовъ и рабочими заготовщиками. Владѣлецъ даетъ сырой матеріалъ—лѣсъ, заготовщикъ вкладываетъ въ предпрїятіе свой трудъ и частью оборотный капиталъ въ видѣ рабочаго инвентаря и своего содержанія съ лошадыю во все время зимней заготовки. Заготовщикъ же сплавляетъ и лѣсъ. Вырученная въ Козмодемьянскѣ отъ продажи лѣса сумма, смотря по количеству заготовленнаго лѣса, или дѣлится по ровну или нѣсколько большая ея половина поступаетъ лѣсовладѣльцу. Продаетъ лѣсъ обыкновенно владѣлецъ. Операція эта ведется давно, что доказываетъ ея выгоды для обѣихъ сторонъ. Въ послѣднее время я слышалъ, впрочемъ, что испольщина въ заготовкѣ лѣса на козмо-

демянскомъ рынкѣ начинаетъ уступать мѣсто другимъ обычнымъ формамъ лѣсной промышленности. Объясняютъ это удаленіемъ мѣста заготовокъ отъ удобныхъ сплавныхъ путей, при чемъ уже половинная выручка отъ продажи лѣса на рынкѣ не окупаетъ работы заготовщика — крестьянина. Указываютъ также на прижимки со стороны лѣсовладельцевъ, продающихъ часто лѣсъ безъ предварительнаго согласія съ крестьянами — заготовщиками. Артели, которые будутъ имѣть дѣло съ казною, станутъ конечно въ лучшія условія, чѣмъ Ветлужскіе исполщики — всѣ барыши отъ продажи лѣса будутъ поступать къ нимъ цѣликомъ. Попытки устроить нѣчто подобное сдѣланы были мною въ 1882 г. въ Казани (я былъ тамъ губернскимъ лѣсничимъ) при продажѣ лѣса Царевококшайскимъ артелямъ.

Лѣсъ, предназначенный для сплава въ Казань, предполагалось оплачивать не на мѣстѣ заготовки, а по сплаву на рынокъ, въ порядкѣ указанномъ въ сплавному билетѣ (см. выше). Проектированный мною порядокъ продажи, хотя и былъ одобренъ тогда же особымъ торговымъ присутствіемъ, но такъ какъ онъ не былъ санкціонированъ закономъ, то вслѣдъ за моимъ отъѣздомъ въ томъ же году на службу въ Курскъ, Управленіе Г. И. вычеркнуло такую продажу, считая ее незаконной.

Нельзя сказать, чтобы министерство наше не дѣлало попытокъ облегчать пріобрѣтеніе лѣса крестьянамъ. Такъ, напр., вмѣсто залоговъ при покупкѣ лѣса съ торговъ разрѣшено принимать отъ крестьянъ мирскіе приговоры и ручательства. Управленіемъ Г. И., которыя пожелали бы ввести разсрочки въ платежахъ при продажѣ лѣса, данъ широкій просторъ, и по этой части М—во не только не препятствуетъ вывозкѣ лѣса на пристани, съ отсрочкою платежей до наступленія сплава но разрѣшаетъ вывозку его съ лѣсосѣкъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, расположеннымъ внутри казенныхъ дачъ (Орловская губ.), лишь бы слѣдующія за лѣсомъ деньги поступили въ казну до нагрузки его въ вагоны. При смолокурениіи казна разрѣшаетъ вводить акцизную систему съ емкости котловъ и другихъ аппаратовъ, отсрочивая большую часть слѣдующихъ казвѣ платежей до конца операціи, при чемъ обезпеченіемъ исправнаго поступленія денегъ въ казну по даннымъ отсрочкамъ служатъ смолокуренныя заведенія. Въ Петербургской губ., какъ мнѣ извѣстно, для сдирки ивовога корья существуютъ даже особые билеты, при чемъ за основаніе взиманія слѣдующихъ въ казну пошлинъ за выработанное корье приняты опытные данныя, и вовсе устраненъ учетъ по количеству заготовленнаго матеріала. Наконецъ, при продажѣ валежнаго лѣса власть Управленія Государст. Имущест. на столько расширена, что по этой части желать для него большаго не представляется

даже надобности и если что нужно еще здѣсь, то это расширеніе власти лѣсничаго.

Въ настоящемъ докладѣ я уже подробно говорилъ, куда направлено наше лѣсоустройство и въ чемъ необходимо его измѣнить теперь. Я предлагаю дополнить сказанное слѣдующимъ: объектомъ для лѣсоустройства должна служить не вся дача (за исключеніемъ развѣ очень небольшихъ дачъ), а часть ея, при чемъ слѣдуетъ устраивать или эту часть, или каждый кварталъ дачи съ расчетомъ—*повторяю еще разъ*—прежде всего на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ въ лѣсѣ. И только за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ назначать лѣсъ въ продажу на внѣшніе, за предѣлами лѣсничества, рынки. Все это возможно будетъ исполнить, когда многія изъ нашихъ большихъ лѣсничествъ будутъ раздѣлены на мелкія. Сдѣлать это однако не такъ трудно, какъ кажется съ перваго раза. Теперь помощники нашихъ лѣсничихъ (кондуктора и практиканты) не имѣютъ опредѣленныхъ занятій и лишены всякой самостоятельности. Это скорѣе чиновники особыхъ порученій мѣстныхъ лѣсничихъ. Являясь часто весьма дѣтельными исполнителями въ проведеніи различныхъ хозяйственныхъ мѣропріятій лѣсничаго, они, однако, совершенно лишены всякой инициативы въ вопросахъ мѣстнаго хозяйства. Они, обыкновенно, дѣлаютъ то, что прикажетъ имъ лѣсничій, ихъ ближайшій начальникъ. Дать имъ настоящее хотя и небольшое дѣло будетъ облегченіе для лѣсничаго и полезно для самихъ помощниковъ. Засимъ въ тѣхъ же мѣстахъ, увеличенія числа лѣсничествъ, всѣ таксаціонныя партіи за исключеніемъ тѣхъ, которыя будутъ нужны Министерству для устройства защитныхъ лѣсовъ, по мнѣнію моему (какъ бы это ни казалось смѣлымъ!...) слѣдуетъ упразднить, назначивъ чиновъ этихъ партій мѣстными же лѣсничими или ревизорами, гдѣ въ послѣднихъ, вслѣдствіе новаго лѣсоохранительнаго закона, ощущается теперь уже недостатокъ.

Всѣ мелкія кондукторскія лѣсничества должны быть устроены такъ, чтобы завѣдующіе ими были, по возможности, избавлены отъ канцеляріи.

За лицами, завѣдующими такими небольшими лѣсничествами, должно быть оставлено: а) лѣсополицейскій надзоръ безъ веденія дѣлъ у мировыхъ судей или (какъ теперь) у земскихъ начальствъ б) продажа лѣса со взносомъ ежемѣсячно записанныхъ на приходѣ денегъ лѣсничему, и в) съемочныя работы и лѣсоустройство въ предѣлахъ части дачи или нѣсколькихъ ея кварталовъ, образующихъ такое маленькое лѣсничество. На первое время въ такихъ мелкихъ лѣсничествахъ можно совершенно обойтись безъ отвода лѣсосѣкъ, занявшись

расширеніемъ квартальныхъ просѣкъ (примѣрно до 5—6 саж.) на продажу, съ зачетомъ матеріала съ нихъ въ общую годовую пропорцію возможнаго по состоянію дачи отпуска древесной массы.

Поквартальное лѣсоустройство такихъ мелкихъ лѣсничествъ должно быть рассчитано на самые мелкіе отпуска лѣса, напр. по площади отъ $\frac{1}{30}$ части десятины. Подобныя мелкія продажи я видѣлъ у частныхъ лѣсовладѣльцевъ Уфимской губ. Вообще отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ должны быть на столько разнообразны и доступны по цѣнѣ, чтобы каждый крестьянинъ могъ всегда найти на мѣстѣ то, что ему требуется, не прибѣгая къ самовольной порубкѣ. При требованіи на очень мелкіе сорта лѣса, необходимо въ такихъ лѣсничествахъ ввести выборочныя и проходныя рубки, приурочивая ихъ, для облегченія фактическаго контроля, къ извѣстной площади по добытымъ опытнымъ даннымъ, напр. по пробнымъ площадямъ. Если-же спросъ на мелкій лѣсъ (по площади) будетъ отсутствовать, то производить продажу отдѣльныхъ деревъ съ учетомъ по пнямъ, ведя счетъ и клеймя остающіеся отъ вырубокъ пни. За основаніе возможнаго размѣра годичнаго отпуска лѣса *принимать не площадь рубки, а вырубаемую массу и существующій въ натурѣ приростъ*. Вообще рубки должны быть ведены такъ, чтобы естественное возобновленіе лѣса было вполне обезпечено.

Имѣть конечно при этомъ постоянно въ виду и конечную цѣль хозяйства: возвращеніе матеріаловъ, имѣющихъ по данному времени и мѣсту наибольшій спросъ и наибольшую цѣнность.

Продажа валежнаго лѣса можетъ быть поручена и объѣзчикамъ, которыхъ можно обязать въ печатномъ текстѣ билета продавать лѣсъ по той цѣнѣ, какая будетъ указана лѣсничимъ. О цѣнахъ, по какимъ будетъ продаваться валежный лѣсъ объѣзчиками, лѣсничій можетъ извѣщать, каждый разъ, особыми циркулярами, сельскія власти и населеніе. Подобная продажа тѣмъ болѣе возможна, что теперь по новому закону, объѣзчикамъ предоставлено право производить освидѣтельствованіе мелкихъ заготовокъ.

Я не говорю, чтобы каждый объѣзчикъ могъ получить подобное полномочіе отъ лѣсничаго на продажу валежника, но большая часть изъ нихъ, дорожающая мѣстомъ, можетъ быть смѣло рекомендована для этой цѣли.

Составленіе плановъ хозяйства на кварталы—дачи можетъ быть возложено на лѣсничаго или его помощника подъ руководствомъ мѣстнаго ревизора, а утвержденіе проекта такого лѣсоустройства—на Управление Госуд. Имуществами.

При существованіи мѣстныхъ кустарныхъ лѣсныхъ промысловъ слѣдуетъ прилагать особое стараніе, чтобы питающій кустарное производство лѣсной матеріалъ не оскудѣвалъ въ дачѣ, былъ доступенъ по цѣнѣ и получаемъ какъ въ лавочкѣ, безъ всякихъ формальностей и проволочекъ. Продажа съ торговъ по настоящему для такихъ мелкихъ отпусковъ не должна бы имѣть мѣста вовсе; продажа въ кредитъ же здѣсь можетъ получить особенно широкое развитіе, при чемъ сумма открываемаго кредита для каждаго отдѣльнаго лица можетъ быть очень небольшой, примѣрно 10—15 руб., при условіи, однако, чтобы каждая новая покупка имѣла мѣсто только по уплатѣ числящагося долга. Артель и круговая порука найдутъ и тутъ широкое примѣненіе.

Развитію кустарныхъ промысловъ вообще, лѣсныхъ въ особенности, могло бы помочь и земство, примѣры чего мы видимъ уже въ учрежденіи земской кассы въ Царевококшайскомъ уѣздѣ (Каз. губ.), дѣйствующей по уставу и имѣющей въ настоящее время 23 т. руб. оборотнаго капитала. Еще большаго развитія этого дѣла мы вправѣ ждать отъ Пермскаго земства, устраивающаго кустарно-промышленный банкъ съ капиталомъ въ 90 т. руб.

Интересующимися нашей отечественной кустарной промышленностью я рекомендую посмотрѣть труды Высочайше утвержденной комисіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи (18 томовъ) и мой докладъ о развитіи кустарныхъ лѣсныхъ промысловъ, прочитанный въ началѣ этого года въ лѣсномъ обществѣ, а также прочесть мое сообщеніе о Царевококшайскихъ артеляхъ, сдѣланное мною на Екатеринбургской художественно-промышленной выставкѣ въ 1887 году (оба доклада напечатаны въ «Лѣсномъ журналѣ»).

Предлагаемый мною порядокъ эксплуатаціи казеннаго лѣса значительно увеличитъ доходы казны и заставитъ лѣсоустроителей внимательнѣе отнестись къ своимъ предначертаніямъ. Новыя, рекомендуемая мною приемы хозяйства, смѣю увѣрить гг. членовъ съѣзда, во много разъ уменьшатъ число лѣсонарушеній, доходящихъ теперь по нѣкоторымъ лѣсничествамъ до цифры 2-хъ—3-хъ тысячъ въ годъ и дадутъ возможность скорѣе и лучше устроить наши лѣса, чѣмъ это можно ожидать при настоящемъ веденіи дѣла.

По поводу лѣсонарушеній (самовольныхъ порубокъ) скажу здѣсь нѣсколько и о земскихъ штрафныхъ таксахъ. Штрафы, налагаемые этими таксами, въ большей части случаевъ, вслѣдствіе высоты таксъ, непомерно велики. Таксы составляются не компетентными лицами и даютъ въ результатѣ, при ихъ примѣненіи на практикѣ, то громадное число нерѣшенныхъ дѣлъ, вслѣдствіе невозможности взыскапія присужден-

ныхъ штрафовъ, которое такъ обременяетъ Управленія Госуд. Имущ. и лѣсничихъ.

Желательно, чтобы таксы эти отвѣчали волѣ законодателя, требующаго оцѣнки вырубленнаго лѣса по стоимости на корню въ лѣсу, а для этого необходимо, по мнѣнію моему, чтобы окончательное утвержденіе земскихъ таксъ за порубку лѣса по каждой губ. шло черезъ Лѣсной Департаментъ или — что еще проще, для взысканія за порубки примѣнять прямо казенныя таксы.

При такой продажѣ казеннаго лѣса по мелочамъ, какую предлагаю я, существующая форма лѣсорубочныхъ билетовъ оказывается мало-пригодной. Упрощеніе этой формы, хотя бы возвращеніе къ прежнимъ лѣсорубочнымъ билетамъ, сшитымъ въ тетрадь, которая заключала въ себѣ и приходо-расходную книгу, значительно упростило бы канцелярскій трудъ исполнителей, облегчивъ контрольныя учрежденія и ревизующихъ лицъ. Но я не стою за форму, а думаю, что упрощеніе можетъ быть сдѣлано весьма скоро, если для выработки формы билета пригласить нѣсколько лицъ изъ числа гг. лѣсничихъ, наиболѣе страдающихъ теперь отъ билетнаго многописанія. Вообще многописаніе большое мѣсто казенной лѣсной администраціи. Дѣйствуя притупляюще, оно отрываетъ отъ живаго дѣла, заставляя сидѣть лѣсничихъ въ канцеляріяхъ, тогда какъ мѣсто ихъ въ лѣсу. Но много здѣсь можно измѣнить и упростить.

Напримѣръ, представленіе копій съ протоколовъ о разныхъ лѣсо-нарушеніяхъ, можетъ быть приурочено къ мѣсячной отчетности, что и практикуется уже многими управленіями. Постоянныя напоминанія и отписки по разнымъ срочнымъ свѣдѣніямъ могутъ быть замѣнены общей табелью отъ управленія, въ которой точно и ясно можетъ быть указано, что и когда должно быть доставлено лѣсничими. Стереотипность же казенной переписки, даетъ возможность выработать массу печатныхъ бланковъ, гдѣ для письма остается очень не много — что тоже значительно облегчаетъ исполнителя. Но, помните господа, что нѣчто другое еще плодитъ переписку. Ее порождаетъ, главнымъ образомъ, неустройство нашего лѣснаго имущества. . .

Если дачи всѣ устроены, хорошо охраняются и лѣсовозобновленіе въ нихъ идетъ успѣшно, нѣтъ захватовъ владѣній казны, стража надѣлена землею и дорожить мѣстами, живетъ въ казенныхъ домахъ (не требующихъ ремонта), дороги и мосты удобопрѣзжи, просьбы ясны и лѣсничій часто осматриваетъ ввѣренное ему имущество, не пропуская ни оброчныхъ статей, ни мѣстъ лѣсныхъ заготовокъ, то въ такомъ лѣсничествѣ навѣрное переписки не много. Я согласенъ съ тѣмъ, что

переписки было бы еще меньше, если бы власть лѣсничаго какъ администратора и хозяина была расширена, но вѣроятно такъ и будетъ въ ближайшемъ времени. Въ особенности желательно расширение этой власти по сбыту мертвого лѣса и по сбыту лѣса непроданнаго на торгахъ, въ производствѣ лѣсокультурныхъ работъ включительно, по ремонту и возведенію различныхъ построекъ, по устройству лѣсныхъ дорогъ, мостовъ и т. под.

Цѣлямъ благоустройства нашихъ лѣсничествъ особенно бы отвѣчало назначеніе въ каждое изъ нихъ особыхъ постоянныхъ рабочихъ, распоряженіе которыми всецѣло зависѣло бы отъ указаній лѣсничаго. И расходъ бы потребовался небольшой:—600—700 руб. на лѣсничество. На эту сумму возможно бы было выполнить массу полезнаго, что въ каждомъ частномъ благоустроенномъ лѣсномъ хозяйствѣ мы и видимъ.

Работая постоянно въ лѣсу, такая артель сама заботилась бы, чтобы сдѣланное разъ (работы по возможности должны быть урочныя) не передѣлывалось съизнова. При помощи такихъ артелей мы выработали бы свои приемы лѣсоразведенія, дома у нашей стражи были бы приведены въ порядокъ, дороги и мосты стали бы проѣзжими; наконецъ, для цѣлей лучшей эксплуатаціи нашего лѣснаго имущества навѣрное мы образовали бы изъ просьбъ массу новыхъ лѣсововныхъ дорогъ, а гдѣ бы такія дороги оказались не нужными, мы расширили бы просьби для увеличенія сѣнокосныхъ угодій стражи.

Привыкнувъ къ мѣсту и полюбивъ его, наши лѣсничіе навѣрное не ограничались бы однимъ внѣшнимъ благоустройствомъ ввѣреннаго имъ имущества, а постарались бы закрѣпить свои связи съ мѣстнымъ населеніемъ, поднимавъ его благосостояніе развитіемъ лѣсной промышленности.

Многіе изъ насъ стали бы подумывать объ устройствѣ въ лѣсничествѣ школы, или занялись бы подготовкой молодыхъ людей на должность кондукторовъ, въ надеждѣ найти въ своихъ питомцахъ вѣрныхъ исполнителей нашихъ желаній къ благоустройству ввѣренныхъ намъ государственныхъ имуществъ.... Въ заключеніе я думаю однако, что лучшею мѣрою привязать лѣсничаго къ мѣсту было бы назначеніе ему опредѣленной прибавки за прослуженіе болѣе пяти лѣтъ въ одномъ и томъ же лѣсничествѣ. Необходимо поощрять его не легкую службу Государству и другими способами, напримѣръ процентнымъ вознагражденіемъ за перевыручку дохода сверхъ оклада. За такую перевыручку, по справедливости, должны быть награждены и его помощники и та стража, безъ дѣятельной помощи которыхъ лѣсничему ко-

нечю ни какъ не обойтисъ. Для пользы дѣла слѣдуетъ восстановить существовавшую въ VIII томѣ, Уст. Лѣсн., (изд. 1857 г.) 42 статью.

Заботы о лѣсной стражѣ, откуда мы должны бы по настоящему черпать контингентъ нашихъ учениковъ для лѣсныхъ школъ, должны постоянно имѣться въ виду. Толковая и честная стража—это фундаментъ благоустроеннаго лѣснаго хозяйства. Та неравномѣрность въ содержаніи стражи, на которую, къ сожалѣнію, лѣсничіе часто не обращаютъ вниманія, можетъ быть легко устранена, если общій вычетъ по лѣсничеству за поступающую въ надѣль стражи землю будетъ распределенъ по числу десятинъ надѣла на все лѣсничество. Стража часто мѣняется, если содержаніе ея скудно, а частая смѣна ея прямо вредна для лѣса и его благоустройства. Мы же видимъ теперь такіе примѣры: когда одинъ лѣсникъ платитъ за десятину надѣла рубли, сосѣдъ его уплачиваетъ копѣйки, благодаря лишь тому, что надѣль первому только что назначенъ изъ оброчной статьи, а платящій копѣйки—наслѣдовалъ его отъ предмѣстника, когда цѣны на статьи были иныя, или получалъ надѣль изъ свободныхъ полянъ. На все это слѣдуетъ обращать должное вниманіе и по возможности исправлять такое ненормальное положеніе вещей.

Въ лѣсной стражѣ, за небольшими исключеніями, конечно нельзя держать стариковъ, но между ними есть такіе почтенные люди, сдѣлавшіе такъ много въ свое время для охраненія лѣса и его возвращенія, что увольнять ихъ не поднимется рука. Остается пожелать, чтобы высшая власть обратила вниманіе на службу такихъ ветерановъ и хотя бы за 25 лѣтъ лѣсной службы трудной и отвѣтственной—назначала такимъ лицамъ хотя бы 3-хъ рублевыхъ мѣсячныхъ пособія, какую пенсію получаютъ николаевскіе солдаты, остающіеся безъ родственниковъ и не имѣющіе иныхъ средствъ къ жизни.

Скажу нѣсколько словъ и о новомъ лѣсоохранительномъ законѣ. Законъ этотъ налагаетъ массу новыхъ обязанностей на лѣсничихъ. Мы знаемъ вообще, что лѣса требуютъ объѣздовъ, осмотровъ и отвѣтственныхъ лицъ по ближайшему за ними надзору. Такъ мы привыкли смотреть на казенные лѣса, а какія даны средства для точнаго выполненія всѣхъ функцій, установленныхъ новыхъ законамъ? Онъ, напр., ничего не говоритъ о лѣсномъ сторожѣ, этомъ необходимѣйшемъ агентѣ по охранѣ лѣса. Правда, надзоръ за лѣсами распределенъ не только между лѣсничими, но въ немъ участвуютъ и непремѣнные члены крестьянскихъ учрежденій и чины полиціи, но такъ какъ у всѣхъ этихъ лицъ есть свои прямыя обязанности, а въ качествѣ агентовъ мѣстнаго лѣсоохранительнаго надзора эти же лица служатъ безплатно, то и

результаты такого надзора являются слабыми. Хотя къ самымъ важнымъ обязанностямъ, какъ напр., по признанію лѣсовъ защитными, по констатированію опустошительныхъ рубокъ и вообще по всякимъ изслѣдованіямъ, требующимъ специальныхъ знаній, привлекаются, въ силу закона, лѣсничіе, но ихъ — какъ разъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введенъ законъ въ полномъ объемѣ, мало, а затѣмъ при сложности собственныхъ обязанностей, разбросанности частныхъ лѣсовъ и малаго числа казенныхъ лѣсничихъ, на нихъ же падаетъ и наибольшая тягота по несенію службы по новому лѣсоохранительному закону. . .

Необходимо поэтому въ губерніяхъ, гдѣ введенъ законъ въ полномъ объемѣ, увеличить число казенныхъ лѣсничихъ и дать имъ въ помощь хотя бы объѣзджиковъ.

Да и по настоящему (говорю это по опыту) только одни казенные лѣсничіе могли бы быть дѣйствительными агентами лѣсоохранительныхъ комитетовъ, а не чины полиціи и непремѣн. члены крестьянскихъ присутствій. Отъ этого выиграло бы самое дѣло лѣсоохраненія, да и законъ 4 апр. 1888 г. успѣшнѣе былъ бы проведенъ въ повседневную жизнь населенія.

Обязанности ревизоровъ — инструкторовъ смѣло могли бы быть, по мнѣнію моему, поручены и всѣмъ мѣстнымъ лѣсничимъ, получившимъ специальное образованіе.

И такъ резюмируя все сказанное, мы вправнѣ сказать слѣдующее:

1) Настоящее направленіе казеннаго лѣснаго хозяйства рассчитанное преимущественно на удовлетвореніе главныхъ лѣсныхъ рынковъ и на возвращеніе крупныхъ сортиментовъ должно быть измѣнено, при чемъ продажа съ торговъ должна имѣть мѣсто лишь для сортиментовъ, идущахъ на крупные рынки. Измѣненіе хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ должно быть начато съ обширныхъ лѣсничествъ, расположенныхъ среди густо населенныхъ мѣстностей. Объектомъ хозяйства въ такихъ лѣсахъ должна служить не цѣлая дача, а части ея и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже отдѣльные кварталы дачи.

2) Въ казенномъ хозяйствѣ должно быть дано мѣсто широкой децентрализаціи. Если предѣлы власти лѣсничаго и его личная инициатива, какъ мѣстнаго хозяина будутъ расширены — ему меньше придется спрашивать управленіе, а отъ этого выиграетъ самое дѣло и сократится дѣлопроизводство. Желательно въ тѣхъ же цѣляхъ расширеніе и власти управленія по утвержденію и измѣненію плановъ хозяйства, способовъ продажи лѣса, составленію таксъ, ихъ утвержденію и измѣненію въ случаѣ надобности.

3) Желательно расширеніе способовъ продажи лѣса въ кредитъ,

измѣненіе редакціи 280 ст. по отпуску лѣса крестьянамъ и возникновеніе доступныхъ для народа ссудныхъ кассъ и подобныхъ учреждений по образцу существующей царвококшайской кассы.

Примѣчаніе. Въ активномъ наблюденіи за дѣятельностью такихъ кассъ кромѣ земства должны принимать участіе и мѣстные лѣсничіе.

4) Желательно расширить работы въ лѣсахъ по устройству сухопутныхъ и водныхъ путей. Желательно открытіе сплава, гдѣ сплавъ хотя возможенъ, но еще не производится. Желательно уменьшеніе и измѣненіе тарифовъ по желѣзнымъ дорогамъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существующіе тарифы не помѣрно высоки.

5) Въ виду скудости содержанія лѣсничакъ и ихъ помощниковъ желательно ввести прибавку къ получаемому ими содержанію для всѣхъ лицъ, прослужившихъ извѣстное число лѣтъ на одномъ мѣстѣ, при доказанной, конечно, полезности службы для интересовъ казны. Желательно восстановленіе 42 ст. VIII т. дѣйствующей по уставу 1857 года и опредѣлявшей вознагражденіе въ размѣрѣ 10% за перевыручку сверхъ установленнаго оклада по лѣсничеству.

6) Желательно обезпечить престарѣлую стражу, прослужившую не менѣе 25 лѣтъ—образованіемъ ли особаго для этого фонда, путемъ ли вычета изъ получаемаго содержанія, путемъ ли назначенія хотя незначительныхъ пенсій прямо изъ государственнаго казначейства, а также

7) Желательно увеличеніе числа лѣсничихъ въ цѣляхъ болѣе живаго проведенія въ жизнь новаго лѣсоохранительнаго закона.

М. Китаевъ.